

Взгляды М. Макгуайра и М. Олсона на происхождение государства

Научный руководитель – Марков Роман Станиславович

Бурцева Екатерина Андреевна

Студент (бакалавр)

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П.

Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

E-mail: kbbk048@mail.ru

Вопрос о формировании государства интересует научное общество не первое столетие. Существуют различные подходы к пониманию данного процесса. Важным аспектом в формировании понимания происхождения государства является анализ институтов. Не секрет, что при изучении одного и того же явления есть возможность его рассмотрения с различных сторон. К примеру, политические институты, начиная со второй половины XX в., являются объектом наблюдения экономистов. Такие кроссдисциплинарные исследования позволяют получить новаторские, оригинальные результаты.

Стоит сказать, что развиваются новые институциональные экономические теории, в рамках которых эволюции государства трактуется с позиций фундаментальных экономических связей. Одну из таких теорий разработали американские исследователи М. Макгуайр и М. Олсон. Она основывалась на сравнении зарождения и развития государства с так называемым «оседлым бандитом». Данный подход авторы предложили на основе анализа событий 1920-х гг., произошедших в Китае при диктаторе Фан Ючен. Он смог подавить на территории значительно крупную не только по количеству, но и силе группировку бандита-гастролера «Белого Волка». Тогда жители предпочитали власть диктатора, нежели бандитов, которые методично опустошали запасы горожан. Так, М. Олсон и М. Макгуайер предположили, что в подобных условиях государство создается бандитами, имеющими преимущество в монополии на насилие. Иными словами, кочующие бандиты максимизируют изымаемую прибыль с населения и истощают ресурсы до нуля, а затем покидают территорию. Оседлые же бандиты, находясь постоянно на одном месте, оптимизируют изымаемые у населения доходы и создают необходимые для этого блага. Остановимся на сравнении данных двух понятиях более подробно.

Следует понимать, что цель деятельности вооруженных группировок - это получение прибыли. При монополизации интересы бандита и мирных жителей соприкасаются, поскольку у жертв воровства есть стимул сохранить и проинвестировать свои вложения в бандита, он же для получения выгоды будет проводить сдержанную политику. Бандит требует от населения критический объем подати, но тем не менее просчитывает свою прибыль. Кроме того, заинтересованность получать больше и больше приводит к новым решениям: бандит желает утвердить контроль над определенной территорией, стать во главе ее, обеспечить внутренние и внешние порядок и защиту. Таким образом, прослеживается трансформация кочующего бандита в оседлого, оседлого бандита в автократа. Данный процесс авторами назван «первое благословение невидимой руки» [6, pp. 568-569]. Как отмечает А.П. Заостровцев, самоограничение в налогообложении и предоставление общественных благ приводят к гигантскому росту выпуска и, как результат, доходов самого правителя [1, с. 134].

Кроме того, логико-математические исследования подтверждают концепцию оседлого бандита и находят отражения в произведениях других ученых, в частности, Д. Нортона и Г. Кельзена. Данные авторы рассматривали модель стационарного бандита с точки зрения права и экономической истории. Интересен тот факт, что М. Олсон являлся противником

договорной теории, тем не менее его концепция развития государства, как в последствии написал Д. Норт, имеет признаки общественного договора (набора взаимных ожиданий) [2, с. 478]. Только данный договор является условным, как и обязательство выполнения его условий.

Согласимся, что теорию М. Олсона и М. Макгуайра иллюстрируют исторические примеры. К примеру, в древневосточных деспотиях в руках монарха-автократа была сконцентрирована неограниченная власть, инструменты принуждения, кроме того, имел место феномен «любящего страха». Правитель имел божественную поддержку, о которой также говорил М. Олсон [6, pp. 567-576]. Автократ мог заявить, что правит по божественному праву и в дальнейшем передавать титул монарха по наследству. В конкуренции за ресурсы викинги превратились из кочующих бандитов в правителей Дублина, Йорка, закрепились в Нормандии [4, pp. 261-264]. К России также применима данная концепция: в Древней Руси в роли «кочующего бандита» выступали варяги и хазары, взимавшие дань с различных славянских племенных союзов. В итоге была призвана другая часть варяг во главе с Рюриком для княжения и контроля над славянской торговлей [3, с. 74-77]. Тем самым новый князь перешел из статуса «кочующего бандита» в «оседлого бандита», а позднее окончательно закрепил за собой власть, сделав ее наследственной. Этот пример ярко иллюстрирует вертикаль, предложенную А.П. Заостровцевым, которая представляет собой путь от анархии кочующего бандита к государственному порядку автократа [1, с. 138].

Тем не менее, как бы ни казалась жестокой и изощренной концепция М. Олсона и М. Макгуайра, общества, признававшие власть оседлого бандита, прогрессировали в развитии. Но практика показывает, что авторитарное устройство является далеко не жизнеспособным: авторы теории справедливо замечали, что завладеть властью - это только начало пути; необходимо закрепить за собой право иметь эту власть [6, pp. 567-576.]. В конечном итоге автократ будет подвластен закону и перестанет быть автократом [5, p. 93].

Действительно, теория М. Макгуайра и М. Олсона очень интересна и многогранна, она является примером рациональной и нетривиальной интерпретации происхождения государства. Авторы приводят аргументы в пользу того, что оседлость, которая создает условия для того, чтобы монополизировать грабежи, приводит к созданию материально-правовой базы в виде налогов и сборов, обеспечению удержания собственной власти на основе мотивации общества находиться под защитой и платить нечто среднее между «минимумом» и «максимумом». Все это позволяет оседлому бандиту получить куда больший доход нежели однократное разорение народа и уход на другие территории. Иными словами, корыстные цели выступают в роли мотивации позитивной деятельности.

Источники и литература

- 1) Заостровцев А.П. Мансур Олсон об автократии, демократии, развитии // Экономика и институты: Сборник статей на основе докладов IX ежегодной конференции. СПб.: Леонтьевский центр, 2010. С. 129–155.
- 2) Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Пер. с англ. Д. Уэллера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Институт Гайдара, 2011. 480 с.
- 3) Повесть временных лет // Библиотека литература Древней Руси. Т. 1. СПб.: Наука, 1997. С. 62–315.
- 4) Kurrild-Klitgaard P., Svendsen G.T. Rational Bandits: Plunder, Public Goods, and the Vikings // Public Choice. 2003. Vol. 117. No. 3/4. Pp. 261–264. DOI:10.1023/B:PUCH.0000003733.81946.d3.

- 5) McGuire V., Olson M. The Economics of Autocracy and Majority Rule: The Invisible Hand and the Use of Force // Journal of Economic Literature. 1996. Vol. 34. No. 1. Pp. 72–96. DOI:10.1007/978-1-349-26284-7_3.